

МАРИОНЕТКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александра Сластен

Марионетка

«Автор»

2026

Сластен А. А.

Марионетка / А. А. Сластен — «Автор», 2026

Её ломали пять лет. Она спит, чтобы не жить. Носит очки, чтобы не видеть людей. Не чувствует – потому что чувствовать слишком больно. А потом приходит записка. «Я всё знаю». Пять мужчин. Один – враг. Она не знает, кто. Но узнает. Триллер, после которого не спится. Всё лучшее покупается ценой страдания. Но что, если страдания слишком много?

© Сластен А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	10
Глава 5	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александра Сластен

Марионетка

Пролог

Я не скажу, как меня зовут. Этому тебе совсем не нужно знать. Зачем думать о каком-то человеке, если тебя беспокоит только собственная жизнь? Увы, не нужно ничего говорить в оправдание. К сожалению, так устроен мир: каждый заиклен на себе и оправдывает свой эгоизм разными способами.

Я думала, что люди любят, чувствуют, созерцают, но всё это они пропускают только через себя – ради собственной выгоды. Так и я стала выгодой для одного человека, который сломал меня и уничтожил во мне все чувства. Он оставил лишь вырванные страницы – будто я забытая книга, которую перечитывали несколько раз, но, утратив свою популярность, выбросили, как истёртую обёртку из-под конфеты. Возможно, тебе и не нужна моя история. Возможно, ты, как и все, не согласишь в мою правду. Это последний раз, когда я объясняю, почему стала такой.

Глава 1

Резко поднимаю голову, впечатанную в клавиатуру, и осознаю, что меня захватил опьяняющий сон. За окном гроыхает дождь, капли стекают на железную крышу и устремляются через виноградные листья прямо в землю. Как успокаивает, как манит...

«Остановись! Не стоит, иначе я опять запутаюсь».

Это произошло совсем недавно. Меня начала тяготить реальность: запутанные проблемы и пустые улицы с людьми. И на время моим убежищем стал сон. Я использовала любую возможность, чтобы поспать. Ведь так приятно, когда ты осознаёшь, что всё нереально.

Но теперь, эти грёзы мне не нравятся. Они стали слишком пагубно влиять на моё состояние – до такой степени, что я совсем не хотела возвращаться в реальность. А теперь ещё и кошмары начались. Они тяготят, забирают энергию, будоражат, вызывают чувства.

«Нет!» – я не буду думать об этом.

Дробь дождя стучит крючковатыми пальцами по крыше, а за окном слишком темно, чтобы разобрать какие-то силуэты. Но меня это не заботит! Стоит успокоиться и просто посмотреть в любую точку своей комнаты, подумать о каком-нибудь предмете. Вот одеяло – под ним я люблю накрываться и впадать в эйфорию. Вот подушка, которая высушила все мои слёзы; она не посмеет раскрыть ни одного секрета.

«Не могу! Всё тяготит!» Нужно выйти на крыльцо и избавиться от того, что так неумолимо пытается меня удушить.

Поднимаюсь со стула, лёгким движением поправляю футболку, и, не отрывая взгляда, делаю шаг. Потом спускаюсь по лестнице и выхожу на крыльцо.

Мокро. Сыро. В лёгкие забивается притоптанная дождём пыль. А некоторые звёзды прячутся от давящей темноты за сломанным фонарём.

Я пришла сюда, чтобы отвлечься. Не думать, не испытывать, не страдать. Потому что, когда я мыслю – я страдаю, переживаю, пропускаю через себя. А сейчас мне это не нужно.

Слушая дождь, я забываю: кто я, что я, где я. Но душаций шелест из-под кустов заставляет меня насторожиться.

Совсем потеряв покой, я медленно подхожу к кусту. Сердце уходит в пятки, а дыхание замирает, пытаюсь унять бешенную чечётку. Подкрадываюсь, стараюсь не дышать. Рукой трогаю листву, раздвигаю ветки и вижу...

«Фух! Всего лишь мышь».

Решив, что все проблемы кончились, я разворачиваюсь, чтобы вернуться на крыльцо.

Но что-то непонятное, тягучее, противное появилось во мне. Я быстро устремляюсь вверх по лестнице. «Быстрее к себе в комнату!»

Не понимая, что со мной происходит, я медленно подхожу к окну и встаю так, чтобы меня никто не увидел. Но я увидела! Он смотрел неторопливо, выжидающе – прямо на меня. Тёмный силуэт нашёл мои глаза и молча растворился под шорох кустов и дуновение ветра.

Глава 2

«Да встаю я, встаю! Ох, этот проклятый будильник. Вот зачем их люди придумали?» Опять нужно вклиниваться в эту рутинную жизнь. Ещё и понедельник. «Встаю я, встаю. Пора собираться на работу».

Опять смотреть на эти осунувшиеся лица, прилипшие к компьютерам и ждущие, когда этот рабочий день закончится. И я – червь в этой системе. Но такова жизнь.

Спускаюсь по скрипучей лестнице на кухню и завариваю кофе, от которого мне ни тепло ни холодно. Наскоро выпиваю и собираюсь.

И обязательно надеваю солнечные очки. Почему? Ответ на самом деле прост. Я не смотрю в глаза людям, да и просто их не замечаю. Да и они тоже не обращают на меня внимания.

Для себя я усвоила одно: контакт глазами мне крайне неприятен. Становится душно, противно. Это эмоции – а они ни к чему, потому что каждый встречный может пробудить чувства с самых первых секунд. Смотришь на прохожего, а он сразу может вызвать или симпатию, или неприязнь. Мне этого не нужно – поэтому выбираю солнечные очки.

Выхожу из дома и, пройдя немного, встречаю суетливых людей. Какой же это дискомфорт – ощущать на себе оценивающие и даже осуждающие взгляды. Каждый копается в голове и в мыслях, прокручивает сегодняшний день, строит сценарии того, как сегодня сложится его жизнь. А что я? Быстрее бы сесть в автобус и уснуть.

На остановке слишком много людей, которые давят своим присутствием. Незнакомый старичок постоянно косится на меня и оценивает с ног до головы. Яркие накрашенные девушки обсуждают парней и то, как они проводят с ними увлекательные ночи и вертят ими, как хотят. Солидного телосложения мужчина угрюмо курит сигарету и оценивающе смотрит на ближайшую женщину.

У меня уже замёрзли руки, и я стараюсь спрятать их глубоко в карманы, чтобы хоть как-то согреться. В мою сторону направляется парень, который так и хочет поговорить со мной. С каждым его шагом мне становится дурно. Я сторонюсь общения с людьми, потому что не хочу больше обжигаться, страдать и переживать. Даже если это простой разговор.

Он всё-таки подошёл.

– Девушка, не подскажете сколько времени? – проговорил он.

Я делаю вид, что не слышу его. Как-то неинтересно начинать игру в пустоту. О времени он мог спросить кого угодно, но выбрал не самый лучший вариант. Но парень продолжает смотреть и ждать ответа. Молчание тянется будто вечность, но я понимаю, что просто так мне от него не избавиться и проговариваю очень быстро:

– Полвосьмого.

Пытаюсь отойти в сторону. Но его взгляд прожигает насквозь, пока я, 23-летняя девушка, не могу сдвинуться с места.

– Можно у Вас поинтересоваться, где работает такая милая девушка?

Он совершил ошибку, произнес слово «милая». Становится сразу понятно, зачем он начал разговор и с какой целью. Мои стеклянные глаза впаиваются в него и ясно дают понять, что исход такого разговора лишь один. Он ничего не получит.

Парень, немного разочаровавшись, всё равно продолжает на что-то надеяться. Но спасение подъехало быстро – мой автобус. Он только хотел открыть рот, и что-то мне сказать, как я быстро прыгнула в транспорт и села на последнее сиденье, не смотря в окно.

Когда автобус трогается, я машинально гляжу на остановку, но парня на ней уже не было. Грею руки в карманах и нащупываю что-то инородное в своей джинсовке.

«Записка. Как? Откуда? Ни малейшего понятия».

Раскрыв её, я уловила каплю страха, которую тут же стараюсь пресечь. Я всячески бегала от чувств, но они всё равно просачивались наружу из моего сейфа – сердца. Записку я смяла. «Потом выкину».

Слова ввели меня в небольшой ступор. «Кому это надо спустя столько времени?»

Смотрю в окно; мелькающие картинки заставляют меня закрыть глаза. А перед тем, как провалиться в сон, вспоминаю напечатанные слова: «Я ВСЁ ЗНАЮ».

Глава 3

Под стук автобусных колёс эти два слова преследовали и вводили меня в сон, закрывая путь в страну затуманенных человеческих лиц. Обычным девушкам снятся сны о любви, о счастливом будущем, несбывшихся мечтах. Мне же снились замысловатые, почти не понятные сны...

Оказавшись в пелене тумана, я украдкой осматриваю пустынную местность. Надо мной – небо, впереди – океан без видимого конца, а мои ноги перепачканы мокрым песком. Холодный дурманивший ветер бесполезно хлыщет по коже, пытаюсь привести меня в чувства. Но пустота и безысходность так и сочатся сквозь меня.

Около океана возвышалось нечто похожее то ли на тюрьму, то ли на лагерь, где держали никому не угодных людей. Там было слишком много клеток, и они кишели мужчинами и женщинами, словно запыхавшиеся от жары муравьи. Каждый хотел выбраться, убежать, но тех, кто сбегал, успевали отлавливать и безжалостно швырять в пасть океана – чтобы человек не смог поделиться правдой с окружающим миром.

А меня всегда манила неизвестность. И я решила сбежать. Не помню, как выбралась оттуда. Но вот я уже рядом с водной гладью, которой так хотелось коснуться. Только во снах мне нравится чувствовать. И только здесь никто не в праве осудить.

Но наслаждению приходит конец.

«Я сбежала! Я выбралась!» – мысль мелькнула вспышкой. Пора бежать, бежать и не оглядываться назад. В любой момент могут заметить, что меня нет, и пустить в ход методы убеждений и пыток.

Поэтому, делая шаг по мокрому песку, я несусь так быстро, как только могу. Это была погоня от тёмного прошлого, от ненавистных людей и от самой себя.

С каждой секундой сердце стремительно бьётся, становится трудно дышать, слюна застревает в горле, и приходится остановиться, чтобы хоть на мгновение вздохнуть. Темп нарастает, песок прилипает к ногам и отлетает в разные стороны. Ветер хлыщет моё лицо, замедляя темп.

«Я не сдамся!»

Бурный порыв ветра – и я падаю, собирая свои слёзы по крупницам. Задыхаюсь от чувств, которые так давно не выплёскивались наружу. Как же мне они ненавистны.

Заставляю себя встать и бежать, бежать, бежать. Поворот. Свет. Выход близко. Остаётся совсем немного. Пара секунд – и эта тюрьма останется позади. «Нет, я не вернусь в неё никогда. Боли больше не будет, и со временем её отголоски затупятся и оглохнут навсегда».

Вот он, тот свет, которого мне так не хватало. Я устремляю руки к небу, в благодарности себе, своей выдержке. Слёзы облегчения струятся по щекам. Вхожу в обволакивающий светом дым – и вижу...

«Боже! О боже! Этого не может быть!»

Я стою в тишине океана. Рядом – тюрьма, а из вены бурным потом сочится кровь. Кровь сожаления...

Совершив этот беглый круг, я поняла, что вернулась в начало. Страшно.

И тут я слышу свой же протяжный надрывный крик и этот жуткий, леденящий смех, который пытаюсь забыть так давно.

Глава 4

Хватаю воздух и просыпаюсь. Ужаса и страха больше нет на моём лице. Чувства отошли, забылись, остались во сне.

Всё тот же автобус и те же картинки за окном, напоминают об обыденном дне. Ничего не произойдёт, но в кармане чёрной джинсовки я мну ту злосчастную записку, которая приглушает покой.

Но я не прекращаю думать о тех глазах, встреченных ночью. Они показались мне какими-то знакомыми. «Или это мысли играют со мной в шутку?» Возможно, подсознание пытается пробудить погребённые эмоции? Столько времени прошло. С тех самых пор, как...

«Нет! Даже вспоминать не буду».

Автобус плавно тормозит. Я выхожу на своей остановке и медленными шагами поднимаюсь по ступеням в компанию «Танталовы муки». «В принципе так можно описать всю мою жизнь».

Мы помогаем людям достигать их целей любыми способами. Человек мог позвонить в компанию, чтобы взять кредит на какую-то изощрённую идею: спа-салон, продуктовый магазин, питейное заведение – всякая банальщина. Для таких работала пятая телефонная линия. Другие, более одинокие люди, искали моральной поддержки: звонили, чтобы выговориться, проплакаться, излить кому-нибудь душу. Такие клиенты обращались на шестую линию. Но были и такие шишки, которые звонили с просьбами убрать человека, насолить или нарыть компромат. И таким занималась первая линия, на которой работали только избранные сотрудники. С них брали письменное согласие о неразглашении информации, и нарушить его было нельзя. А если работник по каким-то причинам не соблюдал договор, то он мгновенно исчезал, и им больше никто не интересовался.

Общество боготворит «Танталовы муки», но даже не подозревает, что те кредиты, которые люди получают, те деньги, которые тратят на достижение своих целей, в дальнейшем в двойном размере поступают на счёт организации. Никто не читает мелкий шрифт в договоре и не замечает бешеный процент, который клиент обязуется выплатить – будь то душевный разговор на пять минут или открытие базы отдыха.

Когда заказчику нечем было платить, то в организации можно было назвать пароль «судьбе конец». Человек тем самым давал согласие на то, что раскроет один из своих страшных секретов. Их признания записывали на видеокамеру и хранили в определённых ячейках, а кредит тем самым обнулялся. Такими тайнами человечества компания тоже пользовалась постоянно, но каким образом – не знаю. Я всего лишь работник пятой линии, который старается не лезть не в своё дело.

Тихонько приоткрыв дверь, добираюсь до рабочего места. Наваленные бумажки, недопитый кофе и полный хаос на столе дают понять, что пора бы прибраться. До погружения оставалось десять минут, поэтому рассортировав документы по папкам, выкинув стаканчик и недоеденный мармелад, я уселась за стол, чтобы включить компьютер.

Нагнувшись к кнопке, понимаю, как чья-то рука трогает моё плечо. Я безразлично обернулась, чтобы посмотреть на это искутельное лицо. «Опять он, ну сколько можно».

Оливер соблазнительно смотрел на меня, излучая гордость всем своим существом. Его ярко голубые глаза, светло-русые волосы, небольшие ямочки на щеках, всегда ухоженное и светлое лицо могли ввести в заблуждение, будто он славный парень, который не способен никого обидеть. Если бы... Про него ходили тёмные слухи: будто он – тот самый человек, который выполняет поручения убирать неудобных. Сотрудники, задавая ему подобные вопросы, получали магнетический взгляд в самое сердце и ответ: «Такой шёпот за спиной будоражит

воображение». И остаётся гадать: играет ли он, или то, о чём говорят, – действительно правда.

– Опять дрожишь, марионетка, – хитро облизнулся Оливер.

– Отойди от меня и не мешай работать, – ответила я, проглатывая образовавшийся ком в горле.

Он дёрнул меня за руку, и я вяло зашевелилась на стуле.

– Ой, сколько нежности. Вы посмотрите, коллеги? – он царственно тыкал на меня пальцем, обращая на меня внимание остальных.

Мне стало не по себе от излишнего интереса коллег.

– Ты уже не маленький.

– Хах. Сколько страсти! Может сразу в постель?

– Не устраивай цирк, нарцисс. Мне нужно работать.

– Трудись, пока можешь, марионетка! Но я кое-что узнал, – ямочки появились на щеках, а он будто стал выше, хотя мы были одного роста.

Коллеги уже давно приступили к искусному нажиманию клавиш на компьютере и надели наушники, отвечая на постоянно трезвонящие телефоны.

– Меня не волнует, сколько девушек Оливер успел одурачить за эту неделю. Уйди и тешь своё самолюбие с кем-то другим.

– Ну-ну, тебе должно быть очень интересно, что я сейчас скажу, потому что это на прямую касается тебя.

– Твои сети маленьких пустышек меня совсем не интересуют.

– Ты же знаешь, что я тесно общаюсь с Джексоном, марионетка. И он кое-что мне рассказал. Я так предвкушаю твою реакцию... Хочу сказать тебе это на ушко... В это пьянящее...

– Так, если я тебя выслушаю, ты уйдёшь? Я уже как десять минут назад должна приступить к работе, мистер Бойлл меня убьёт. Без премии как-то не хочется остаться.

– Уйду, но мой голос ты теперь никогда не забудешь... Станешь постоянно представлять меня с собой на горячем скользком полу...

– Мне всё равно, я слушаю.

– Какая же ты обломщица. Такая минута. Такая сладкая... Так вот. Джексон сказал, что слышал в перерыве, как на шестую линию кто-то позвонил. Это была такая душевная беседа, столько боли и разочарования. Но не в этом суть. Разговор закончился тем, что клиента направили на первую линию. И дело даже не в этом. Да дослушай до конца. Джексон, разговарив одного сотрудника, услышал твоё имя. Ну что, есть что сказать, марионетка?

– Отличная попытка меня запугать, Оливер. Но я не поведусь. А теперь дай мне спокойно поработать.

Я села за дело, надевая наушники и поправляя причёску. Вдруг в дверях появился тот самый Джексон. Его светло-зелёные глаза излучали потрясение и ужас. Резко одёрнув меня, он дрожащее вставил:

– Оливер тебе рассказал?

Я начала искать взглядом парня и увидела его в небольшой дверной щёлке. Он сложил пальцы в воображаемый пистолет и выстрелил в меня...

– Пах-пах.

Глава 5

Джексон продолжал говорить, но я его не слушала. Тревога небольшими толчками пробиралась под кожу. Пока я боролась с ножевыми приступами и пыталась заглушить их, Джексон не умолкал:

– Дыши, дыши... Всё пройдёт, постарайся поработать.

– А? Что?

– Дыши, не волнуйся. Я хотел предупредить Оливера, что... я не уверен. Возможно, коллега ошибся, – успокаивал он.

– Да, да, хорошо... Я должна работать.

Джексон, показав мне стройную спину, шаг за шагом удалялся к выходу. Оказавшись возле двери, он обернулся и взглянул на меня. Среднего роста, с красивым лицом и заострённым подбородком, он был похож на Кирка Элина из фильма «Супермен» – только с русыми волосами и менее спортивным телом.

Нацепив маску равнодушия, я прекратила думать об их словах и погрузилась в работу.

– Здравствуйте, Вас приветствует компания «Танталовы муки». Разговоры не записываются, я Вас слушаю, – мой голос пытался дрожать, но изощрённый денежный вопрос давал установку организму «приди в себя».

– Здравствуйте, девушка. Меня зовут Шерри. Я хотела бы оформить кредит на приобретение тату-салона. Можете меня проконсультировать по этому вопросу?

– Да, Шерри. Наша компания предоставит Вам кредит, если Вы предоставите справку с места работы. Если сумма Вашей прибыли будет покрывать кредит и проценты компании, то мы поможем в оформлении займа.

– Девушка, хотела бы уточнить. Я – обычный продавец в продуктовом магазине, но мне не терпится исполнить свою мечту. Понимаю, что зарплата не покроет кредит, но чувствую, что это дело принесёт такие деньги, которые всё покроют. Можно ли как-то по-другому решить этот вопрос?

– Шерри, приходите в офис. Сотрудники озвучат наше специальное предложение, которое поможет осуществить Вашу мечту.

– Девушка, благодарю, благодарю! До свидания.

Звонок обрывается, и я приступаю к следующему разговору.

Диалог за диалогом вселяет в людей ложную надежду на исполнение их сокровенных желаний. Я закрываюсь от них: если буду воспринимать слова близко к сердцу и сочувствовать, я здесь не проработаю и недели. А деньги были нужны: жалкие чувства не оплатят счета, не купят продукты и не продлят жизнь.

Но что это? Я медленно и неторопливо поднимаюсь домой по лестнице. Каждый шаг отточен и выверен, будто ход заядлого игрока, который уже наперёд прописал судьбу. Резко останавливаюсь: «Не дам никому управлять собой». Но невидимая сила толкает и зовёт в омут любознательности. Скрытая кем-то подножка заставляет сделать шаг, и скрип кубарем несётся, прорезая тишину. Скребущаяся мелодия эхом зовёт остановиться и не поддаваться притяжению, но путь предначертан. Отбросив все посторонние мысли, я продолжаю взбираться всё выше.

Тусклый свет из-за двери призывает открыть её. Я берусь за ручку и неторопливо открываю.

– Милая, как отработала смену?

– Я? Вы кто?

– Дорогая, бедная моя, утомилась от телефонных звонков. Что? Уже мужа не узнаёшь?

– Мужа? Мужа?! Вы кто?

– Дорогая, любимая, что с тобой? Тебе плохо? Ну, ну хочешь я сам закончу готовить ужин и принесу тебе в постель?

– Да кто вы?! Какой ужин?! Какой муж?!

– Так... Иди ложись в кровать, я принесу тебе супчика и чашечку кофе, любимая.

– Какой суп?! Вы не в себе?!

Торопливо подхожу к нему и, уже готовая завалить его тысячей вопросов, замираю: взгляд задержался на железной кастрюле. Зрачки расширяются, запах пробивает непреодолимую стену. В ней бурлит и закипает кровь, оторванные волосы танцуют, призывая страх укорениться в сознании, а человеческие ногти барахтаются на дне.

– Что?! Что это?!

– Милая, ну что с тобой? Это наш фирменный супчик. Забыла?

Он подходит к кладовой, открывает дверь, и пол заполняют обезображенные трупы.

Я начинаю кричать, чувства душат. Хватаюсь за горло, глаза начинают тускнеть – я не понимаю, что происходит и что это делает в моём доме! Пытаюсь встать и подбежать к двери. Но он, метнувшись ко мне, хватается за запястье.

– Милая, ну чего ты так переживаешь? Пойдём, попробуешь?

– Нет! Нет! Нет!

Упираюсь в пол всем своим весом, кричу, зову, но помощи нет. И тогда он берёт ближайшую ложку, зачерпывает месиво и устремляет её мне прямо в рот.

– Вот так, милая. Всё забыла... Мы же вместе их убили.

С каждой погружённой ложкой он повторяет и повторяет: «Трупик за трупиком. Трупик за трупиком».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.